

**ОТРАСЛЕВОЕ ДЕЛЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА:
ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ**

Коллективная монография

Санкт-Петербург
2018

ББК: 67.91, 67.99
УДК: 341.01

Рецензенты:

Рыбаков Олег Юрьевич, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Бернацкий Георгий Генрихович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

О-86

Отраслевое деление международного права: традиционные и новые подходы. Коллективная монография / Под ред. А.А. Дорской, З.Ш. Матчановой. СПб.: Астерион, 2018. – 432 с.

ISBN 978–5–00045–658–3

Монография посвящена анализу проблем отраслевого деления внутригосударственного и международного права. Теоретические, исторические, практические вопросы развития отраслей права рассматриваются в контексте соотношения международного и национального права. Особое внимание уделено становлению и эволюции таких отраслей международного права, как право международных организаций и международное право прав человека. Для специалистов по теории и истории права и государства, национальным правовым системам различных государств, международному праву, студентов юридических факультетов, а также всех, кто интересуется дискуссионными вопросами современной юриспруденции.

ISBN 978–5–00045–658–3

© Коллектив авторов,
2017-2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие		9
Раздел I.	Теоретические и исторические проблемы отраслевого деления в контексте соотношения международного и внутригосударственного права	12
Глава I.	<i>Условия формирования отраслей внутригосударственного и международного права</i>	12
§ 1.	Перспективы всемирной конституции: миф или реальность? (И.Л. Честнов)	12
§ 2.	Факторы, влияющие на формирование новых отраслей международного права (В.А. Абаканова)	22
§ 3.	Отраслевое деление международного права в контексте интернационализации права (С.В. Бочкарев)	27
§ 4.	Политика и дипломатия как криминогенные факторы эпохи глобализации (Г.Л. Касторский)	33
§ 5.	Правовые основы урегулирования этнических конфликтов (И.В. Ботанцов)	40
Глава II.	<i>Проблемы отраслевого деления в национальных правовых системах</i>	49
§ 1.	Гражданское и уголовное право США: особенности структуры (А.Э. Черноков)	49
§ 2.	К вопросу о развитии гражданского законодательства Эстонской Республики после 1991 г. (А.И. Светлов)	56
§ 3.	К вопросу о соотношении норм международного и национального права в контексте расширения полномочий Конституционного Суда Российской Федерации (О.А. Аксенович)	60
Глава III.	<i>Исторические аспекты формирования отраслей внутригосударственного и международного права</i>	68
§ 1.	Роль средневековой Испании в становлении системы общего римского права как ключевого компонента европейского права (Е.Ю. Калинина)	68
§ 2.	Частное и публичное в организации суда в Российской истории (Н.Н. Ефремова)	73

	§ 3. Право государственной службы в системе публичных и частных правовых отношений в Российской империи (Т.И. Ерёмина)	85
	§ 4. Исторические аспекты реализации права на образование (Т.В. Корчагина)	89
	§ 5. Понятие «культуры» и «творчества» в российской правовой традиции и экологический фактор ее формирования (по трудам В.О. Ключевского) (В.В. Ефремова)	92
Глава IV.	Особенности формирования и развития отраслей международного права	96
	§ 1. Международно-правовые обычаи: презумпция их действительности (А.В. Смирнов)	96
	§ 2. Судебное право в структуре международного права: постановка проблемы (Н.Н. Ефремова)	103
	§ 3. Международное трудовое право в начале XXI века: основные направления развития (З.Ш. Матчанова)	109
	§ 4. Пенитенциарные стандарты в системе международного права и российского законодательства (Л.Б. Смирнов)	113
Раздел II.	Формирование и развитие права международных организаций как отрасли международного права	119
Глава I.	Становление системы международных организаций	119
	§ 1. Становление права международных организаций как отрасли международного права (А.А. Дорская)	119
	§ 2. Генезис системы международных организаций в XIX – начале XX вв. (Е.С. Третьякова)	129
	§ 3. Интернационализация права и создание международных организаций во второй половине XIX в. (С.В. Бочкарев)	135
	§ 4. Основные тенденции развития права международных организаций (М.Н. Раджабов)	138
Глава II.	Роль ООН и её органов в развитии права международных организаций	151
	§ 1. Правовое регулирование трудовых отношений с иностранным элементом сквозь призму деятельности Международной Организации Труда (В.А. Косовская)	151

	§ 2. Тенденции развития Международной Организации Труда в условиях интернационализации права (<i>З.Ш. Матчанова</i>)	154
	§ 3. Роль Всемирной туристской организации в развитии международного туризма (<i>Е.Е. Петрова</i>)	156
	§ 4. Деятельность ЮНЕСКО в условиях интернационализации права (<i>М.В. Игнатьева</i>)	158
Глава III.	<i>Значение международных организаций в развитии сотрудничества государств</i>	161
	§ 1. Сотрудничество государств в борьбе с международной преступностью в рамках международных организаций (<i>Е.Л. Поцелуев</i>)	161
	§ 2. Формирование и реализация принципа защиты прав человека в интеграционном праве (<i>И.А. Орлова</i>)	173
	§ 3. Роль ООН в развитии международного водного сотрудничества и международного водного права (<i>Ф.Н. Джабборов</i>)	182
	§ 4. Проблемы определения правового статуса воздушного пространства над Каспийским морем (<i>Е.С. Андреева</i>)	189
	§ 5. Правовая природа международных коммерческих арбитражных судов, создаваемых в рамках международных организаций (<i>А.В. Алешина</i>)	195
	§ 6. The Implications of the Differences in Dispute Settlement Mechanisms Across the WTO and International Investment Agreements (<i>О.М. Кусанова</i>)	198
Глава IV.	<i>Международные организации, региональная интеграция и национальные правовые системы</i>	203
	§ 1. Россия в системе евразийской интеграции (<i>Н.А. Баранов</i>)	203
	§ 2. Евразийский Союз и право на развитие центрально-азиатских государств (<i>С.А. Раджабов</i>)	210
	§ 3. Вступление Эстонской Республики в Европейский Союз: историко-правовое осмысление (<i>А.И. Светлов</i>)	214
	§ 4. Влияние международных организаций на национальный правовой порядок (<i>Д.А. Пашенцев</i>)	218
	§ 5. Место актов межгосударственных образований в системе источников конституционного права Республики Беларусь (<i>Т.М. Киселева</i>)	222

Раздел III.	Международное право прав человека как отрасль международного права	227
Глава I.	<i>Внутригосударственные системы прав человека как основа для формирования международного права прав человека</i>	227
§ 1.	Право учителей Российской империи на льготы по исполнению воинской повинности (из истории законодательного оформления) <i>(Т.И. Еремина)</i>	227
§ 2.	Обеспечение прав народов Севера в Российской Федерации в рамках коэволюционного подхода <i>(С.Г. Голенок)</i>	231
§ 3.	Развитие института защиты прав инвалидов на национальном уровне <i>(Л.Е. Можяева)</i>	242
§ 4.	Превентивные меры семейно-бытового насилия в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ <i>(Э.И. Атагимова)</i>	250
§ 5.	Зарубежный опыт в борьбе с преступлениями, совершаемыми в общественных местах <i>(А.В. Шахматов, И.Е. Скоков)</i>	257
§ 6.	Права человека и публично-правовая активность гражданина: теоретико-правовой аспект <i>(Е.М. Крупеня)</i>	259
§ 7.	Правовой статус человека и гражданина: динамика развития в условиях информационного общества <i>(Н.М. Кондратович, Т.С. Масловская)</i>	267
Глава II.	<i>Роль национального правосудия в становлении и развитии прав человека</i>	275
§ 1.	Трансформация правосудия в русской армии в условиях «демократизации» (март-октябрь 1917 г.) <i>(В.А. Журавлев)</i>	275
§ 2.	Государственный Суд в правовой системе Эстонской Республики: историко-правовое измерение <i>(А.И. Светлов)</i>	282
§ 3.	Суд и пресса: правовые и этические проблемы взаимодействия <i>(Ю.А. Потапов)</i>	287
§ 4.	Белорусское законодательство и судебная практика по применению альтернативных смертной казни мер наказания <i>(Г.А. Василевич)</i>	293

	§ 5. Защита избирательных прав граждан Верховным судом США: история и современный опыт (<i>Е.А. Агеева</i>)	299
Глава III.	<i>Становление и развитие международного права прав человека в контексте теории социальной травмы</i>	305
	§ 1. Осмысление французской либеральной школой прав и свобод человека как фактора абсорбции социальной травмы (<i>С.В. Бочкарев</i>)	305
	§ 2. Понятие социальной травмы в сфере защиты прав человека: правовой аспект (<i>М.В. Игнатьева</i>)	309
	§ 3. Международно-правовой аспект преодоления социальных травм и потрясений в свете положений Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (<i>З.Ш. Матчанова</i>)	311
	§ 4. Проблемы представительства интересов субъектов Российской Федерации на федеральном уровне (<i>И.Н. Ившина</i>)	314
Глава IV.	<i>Международная система прав человека: теоретическое осмысление</i>	319
	§ 1. Новый гуманизм в современной ценностной интерпретации прав человека (<i>Л.И. Глухарева</i>)	319
	§ 2. Принципы прав человека (<i>Л.А. Краснобаева</i>)	328
	§ 3. Права человека как отрасль международного права (<i>М.В. Катунина</i>)	332
	§ 4. Международные и национальные документы о защите прав человека: сравнительный анализ (<i>С.А. Рабжабов</i>)	339
	§ 5. Международный Суд ООН как орган по защите прав человека (<i>И.Н. Ившина</i>)	453
Глава V.	<i>Международно-правовая защита прав человека в отдельных сферах</i>	352
	§ 1. Всеобщая декларация прав человека и международно-признанные принципы судопроизводства (<i>Г.П. Ермолович</i>)	352
	§ 2. Категория «права человека» в системе современного гуманитарного образования (<i>А.А. Иванихин</i>)	361
	§ 3. Правовые проблемы оказания платных образовательных услуг образовательными организациями (<i>Г.В. Романова</i>)	365

§ 4. Международно-правовые стандарты обеспечения прав ребенка на жизнь и охрану здоровья (<i>О.С. Рыбакова</i>)	370
§ 5. Право граждан на участие в управлении делами государства в контексте построения информационного общества (<i>Т.М. Киселева</i>)	376
§ 6. Международно-правовые стандарты и зарубежный опыт подготовки кадров правоохранительных органов (<i>С.Е. Байкеева, Е.Д. Проценко</i>)	382
Список источников и литературы	392
Сведения об авторах	427

§ 2. Формирование и реализация принципа защиты прав человека в интеграционном праве

В настоящее время сформировалось несколько уровней правовой защиты прав человека – универсальный (в первую очередь, в рамках правозащитных институтов Организации Объединенных Наций), региональный (их правовой основой выступают региональные конвенции по правам человека: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Европейская социальная хартия 1961 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г., Африканская хартия прав человека и народов 1981 г., Арабская хартия прав человека 2004 г., Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г., а также национальный (в рамках правовых систем государств). Однако кроме указанных уровней защиты прав человека в последнее время формируется еще один – субрегиональный уровень защиты, реализуемый в международных интеграционных объединениях.

Интеграционные объединения представляют собой международные межправительственные организации особого рода, отличающиеся от классических организаций, созданных государствами для осуществления сотрудничества по определенным, довольно узким сферам (культурное, научное сотрудничество, защита окружающей среды в определенном регионе и т.д.).

Цель интеграционных объединений – не просто сотрудничество государств, а создание единого пространства – экономического, политического, информационного. При высокой степени интеграции в таких объединениях формируется общее социальное пространство.

Особенностью интеграционных образований является то, что для регулирования отношений между их членами создается особая правовая система (интеграционное право). Однако стоит отметить, что правовая система может считаться сформировавшейся лишь в том случае, если сформирован механизм реализации нарушенных прав. В интеграционных объединениях создаются и развиваются различные институты защиты прав – контрольные, квазисудебные, судебные. Деятельность этих институтов имеет разную степень эффективности. Формирование судебной системы защиты права в интеграционных объединениях свидетельствует о высокой степени развития процессов интеграции. Анализ процессов создания и деятельности судебных органов в интеграционных объединениях позволил заявить в правовой доктрине (в первую очередь, в работах российских исследователей) о формировании интеграционного правосудия⁴⁴².

⁴⁴² Интеграционное правосудие: сущность и перспективы: монография / П. А. Калиниченко, С. Ю. Кашкин, Я. С. Кожеуров и др.; отв. ред. С. Ю. Кашкин; Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина. М.: Норма: Инфра-М, 2014.

В доктрине выделяют три основных модели интеграционного правосудия: интеграционный арбитраж, когда для разрешения каждого возникающего спора стороны совместно формируют временный орган, полномочия которого прекращаются с завершением разбирательства дела, создание постоянных органов правосудия - интеграционных судов, члены которых назначаются на определенный более или менее длительный срок полномочий и которые функционируют также на постоянной основе или (как минимум) призываются к осуществлению правосудия каждый раз по мере поступления новых дел и создание органов правосудия, не имеющих статуса суда, с постоянным составом (квазисудебные органы интеграционного правосудия)⁴⁴³.

Необходимо отметить, что создаются интеграционные объединения в соответствии с международным правом. Кроме того, международное право является основным регулятором их последующей деятельности. Прежде всего, международные интеграционные объединения обязаны соблюдать основные принципы международного права. Принцип уважения и защиты прав человека является одним из них. Рассмотрим для примера защиту прав человека в двух региональных интеграционных объединениях – европейском (Европейский Союз) и африканском (ЭКОВАС).

Европейский Союз.

Наибольшей степени интеграции государства достигли в Европейском Союзе – организации, созданной во второй половине XX в., начиная с образования в 1951 г. Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), подписания в 1957 г. Римского договора и создания Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии. Затем происходили структурные изменения и расширение компетенции организации (в 1967 г. произошло объединение сообществ в Европейское Сообщество, 7 февраля 1992 года в г. Маастрихт (Нидерланды) подписан договор о создании Европейского Союза (вступил в силу 1 ноября 1993 года), который затем пересматривался Амстердамским договором от 2 октября 1997 г. (вступил в силу 1 мая 1999 г.), Ниццким договором от 26 февраля 2001 г.

Целями ЕС были заявлены содействие устойчивому развитию, создание общего рынка, установление экономического и валютного союза, осуществление общей внешней политики и политики безопасности, осуществление сотрудничества в области правосудия, защита прав и интересов граждан путем введения гражданства Союза (ст. В Маастрихтского договора).⁴⁴⁴

⁴⁴³ Там же.

⁴⁴⁴ Treaty on European Union. Office for Official Publications of the European Communities/ Luxembourg: 1992. URL: http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties/pdf/treaty_on_european_union/treaty_on_european_union_en.pdf.

Как отмечает М.Л.Энтин, «изначально европейские сообщества создавались как сугубо экономические или специализированные образования. Их предназначение видели в обеспечении сближения между государствами и преодолении межнациональной розни техническими методами, через интеграцию. Любые сюжеты, чреватые дополнительной политизацией, воспринимались как способные погубить поначалу довольно хрупкую искусственную конструкцию с неопределенным будущим. То, что сообщества могут вторгнуться в области деятельности, затрагивающие права человека, не предполагалось. К тому же государства-учредители в тот период весьма настороженно относились к идеям целостности системы прав человека и включения экономических и социальных прав в разряд пользующихся судебной защитой»⁴⁴⁵.

Нормативное закрепление в праве ЕС основных прав и свобод человека растянулось на довольно длительное время и осуществлялось постепенно.

В Маастрихтском договоре содержится указание на то, что права человека, защищаемые в государствах-членах и закрепленные в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. являются общими принципами права ЕС, а значит, «все акты и действия Европейских сообществ и ЕС не должны противоречить общим принципам в том виде, как они были закреплены в Европейской конвенции и истолкованы Европейским Судом по правам человека, а также должны учитывать положения национальных конституций»⁴⁴⁶, нормы о защите прав человека были включены в текст Амстердамского договора 1997 г.

В 2000 г. была принята Хартия основных прав Европейского Союза, которая, как справедливо указывается в работах специалистов, «стала первым серьезным шагом на пути формирования собственного каталога прав человека в Европейском Союзе»⁴⁴⁷, а Ницким договором 2001 г. были оформлены правовые основы защиты Судом Сообществ в случае нарушения норм о правах человека. В рамках ЕС начинает формироваться собственный каталог прав человека.

В Договоре о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) в редакции Лиссабонского договора 2007 г. соблюдение прав человека обозначено как одна из ценностей, на которых основан Европейский Союз (ст. 2).

⁴⁴⁵Энтин М.Л. Защита и обеспечение прав человека по праву Евросоюза. В кн.: Лекции по актуальным проблемам международного и европейского права / Под ред. проф. Л.Н. Галенской и проф. М.Л. Энтина. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2004. С. 210.

⁴⁴⁶Энтин Л. М. Лиссабонский договор и реформа Европейского союза // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 104-115.

⁴⁴⁷ Воскресенская Л.А. Защита прав человека в праве Европейского Союза: институциональный аспект. Автореферат дисс... канд. наук. М., 2012. С. 18.

Кроме того, чрезвычайно важное значение имеет тот факт, что в Лиссабонском договоре прямо заявлено о намерении ЕС присоединиться к Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г., хотя еще в Меморандуме от 4 апреля 1979 г. Комиссия рекомендовала Европейскому союзу такое присоединение, и перспектива присоединения Евросоюза к ЕКПЧ не является новой.

Присоединение ЕС к ЕКПЧ в правовой доктрине, а также многими политическими аналитиками представляется весьма важным, и прежде всего, для достижения единообразия в правоприменении, поскольку ЕКПЧ применяется различными международными судебными органами (Судом ЕС – Люксембургским судом и Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) – Страсбургским судом), а также национальными судебными органами. Предполагается, что присоединение ЕС к ЕКПЧ «обеспечит гармоничное и согласованное развитие судебной практики каждого из них (Люксембургского и Страсбургского судов – *И.О.*)⁴⁴⁸, и, кроме того, «должно во многом смягчить, если не решить», проблемы, связанные с плюрализмом систем: системы Конвенции о защите прав человека и основных свобод и правом Европейского союза⁴⁴⁹.

Европейское право является особой правовой системой, которая имеет свой, весьма эффективный механизм правовой защиты. Основным судебным органом, осуществляющим такую защиту, является Суд ЕС (ранее – Суд Сообществ). Применимым правом для Суда является право ЕС. Поскольку нормы о защите прав человека были введены в право ЕС не сразу, формально Суд не был компетентен разрешать споры в случае нарушения прав человека. Более того, как обращает внимание Л.М. Энтин, специальной системы юрисдикционной защиты основных прав и свобод положения фундаментальных нормативных актов ЕС не содержали, и не была предусмотрена и процедура обращения в судебные инстанции ЕС в целях защиты основных прав и свобод⁴⁵⁰.

Несмотря на то, что первичное право ЕС длительное время не содержало положений о защите прав человека, Суд Сообществ (впоследствии Суд ЕС) практически сразу после начала функционирования столкнулся с исками о нарушении прав человека. Первоначально Суд даже отказался признать свою

⁴⁴⁸ Жан Россетто. Присоединение Евросоюза к Европейской конвенции по правам человека // <http://www.sziu.ru/media/uploads/rossetto.ru.pdf> (Дата обращения: 12.05 2016 г.).

⁴⁴⁹ Филатова М. А. Конфликты конституционных и наднациональных норм: способы преодоления (на примере Европейского Союза и правовых систем государств - членов ЕС) // *Международное правосудие*. 2013. № 4.

⁴⁵⁰ Энтин Л. М. Лиссабонский договор и реформа Европейского Союза // *Журнал российского права*. 2010. № 3.

компетенцию по вопросам защиты прав человека, полагая, что данные вопросы относятся к сфере национального права.⁴⁵¹

Перед Судом стояла непростая задача: каким образом защищать права человека, если на уровне государств защита таких прав предусмотрена, в рамках Совета Европы действует ЕКПЧ, а право ЕС не содержит соответствующих положений? Суд должен был искать возможность защиты прав человека путем толкования общих принципов права Сообществ⁴⁵², исследовать вопрос о применении норм национального законодательства в части защиты прав человека. Положение осложнилось тем, что национальные суды ряда государств отказывались воспринять принцип верховенства права ЕС, провозглашенный Судом ЕС. В случае конфликта права ЕС и норм национального законодательства о правах человека (конституционными правами) Суд ЕС и конституционные суды придерживались различных мнений о приоритете правовых систем – права ЕС и национального права.⁴⁵³ Однако Суд неоднократно принимал решения по права человека, пытаясь защитить частных лиц, для чего «начал активно претворять на практике свои доктрины приоритета и прямого эффекта норм права ЕС»⁴⁵⁴.

Деятельность Суда ЕС трактуется рядом исследователей не только как исключительно правоприменительная, но и как нормотворческая. Так, отмечается, что «становление института защиты прав человека в праве Европейских Сообществ/Союза прошло сложный и длительный процесс, который шел по двум направлениям: правоприменительная и нормотворческая деятельность Суда ЕС и инициативы институтов и органов ЕС»⁴⁵⁵.

В своей практике Суд ЕС впервые применил Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод еще до того, как она стала официальным источником права⁴⁵⁶, применяемым данным юрисдикционным органом. Суд неоднократно ссылался на нормы конвенции, придавая им статус «основных начал», которые также являются регуляторами отношений в Сообществе. Отмечается, что «особое значение, которое Суд ЕС начал придавать Европейской Конвенции, можно объяснить предельно прагматичным подходом с его стороны. В отсутствие собственного каталога прав человека в ЕС (о чем с

⁴⁵¹ Case 26/62 Van Genden Loos v Nederlandse Administratie der Belastingen ECR [1963] 1. См. также Case 6/64 Flamingo Costa v. ENEL [1964] ECR 586.

⁴⁵² Case 4/73 Nold KG v. Commission [1974] ECR, p. 491, par. 13.

⁴⁵³ Internationale Handelsgesellschaft GmbH. 1970. ECR 1125.

⁴⁵⁴ Исполинов А.С. Поиск баланса между свободами внутреннего рынка и правами человека в судебной практике ЕС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 6. С. 39.

⁴⁵⁵ Воскресенская Л.А. Защита прав человека в праве Европейского Союза: институциональный аспект. Автореферат дисс... канд. наук. М., 2012. С. 16.

⁴⁵⁶ Case 36/75 Roland Rutiliv Ministre de l'intérieur [1975] ECR 1219; Case 118/75, Lynne Watson & Alessandro Belmann, [1976] ECR II 85.

упреком говорили в упомянутых выше решениях немецкие и итальянские конституционные суды) Конвенция оказалась чрезвычайно удобным инструментом для ее заимствования и использования Судом ЕС в этой ситуации, представляя собой своего рода свод европейских стандартов в области прав и свобод человека»⁴⁵⁷.

Когда Суд получил компетенцию рассматривать иски, касающиеся защиты прав человека, в том числе из положений ЕКПЧ, то стала формироваться зачастую несовпадающая практика двух международных правоприменительных органов, действующих в Европе.

Еще большие проблемы возникли при решении вопроса о присоединении Европейского Союза к Конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 г. в качестве участника данного договора. Сложности в вопросах компетенции ЕС в отношении присоединения к Конвенции, сохранении автономии правопорядка ЕС и определении исключительной юрисдикция Суда ЕС привели после многолетних споров и обсуждений к отрицательному заключению Суда ЕС по вопросу о соответствии проекта Соглашения о присоединении ЕС к ЕКПЧ праву Европейского союза⁴⁵⁸. Таким образом, сложности, связанные с двойственным толкованием Конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 г. разными юрисдикционными органами сохраняются, и не решена проблема взаимодействия судебных органов на европейском пространстве⁴⁵⁹. Вопросы, связанные с защитой прав человека в Европе, обусловленные конкуренцией права интеграционного объединения, национального права и системой защиты прав человека в Совете Европы, пока еще также не решены.

Защита прав человека в ЭКОВАС.

Нормативной основой системы защиты прав человека на африканском континенте является, в первую очередь, Африканская хартия прав человека и народов, которая была принята 28 июня 1981 г., а также ряд других правовых актов, таких как Учредительный акт Африканского союза, Протокол к

⁴⁵⁷ Исполинов А.С. Поиск баланса между свободами внутреннего рынка и правами человека в судебной практике ЕС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 6. С. 40.

⁴⁵⁸ Постановление Суда ЕС по вопросу о соответствии проекта Соглашения о присоединении ЕС к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. от 18 декабря 2014 г. // <http://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2014-12/cp140180en.pdf>. Анализ данного Постановления см. в работах: Исполинов, А. Суд Европейского Союза против присоединения ЕС к Европейской Конвенции по правам человека: причины и следствия // Международное правосудие. -2015. № 1. С. 118 – 134; Рябова, В. О. К вопросу о присоединении Европейского союза к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2015. № 5. С. 65 – 69.

⁴⁵⁹ Подробнее см.: Гурбанов Р. А. Взаимодействие судебных органов на европейском пространстве: вопросы теории и практики: автореферат дисс... докт. наук. М., 2016. 54 с.

Африканской хартии о правах женщин в Африке, актов, учреждающих региональные судебные органы.

Для защиты прав человека в африканском регионе был создан особый механизм, включающий контрольные (Африканская комиссия по правам человека), квазисудебные и судебные органы. Особое место в данной структуре занимают несколько правоприменительных органов – в первую очередь, Африканский суд справедливости и прав человека (African Court of Justice and Human Rights). Данный суд явился результатом объединения в 2008 г. двух судов - Африканского суда прав человека и народов 1998 г. и Суда справедливости Африканского союза 2003 г.

Современная региональная система защиты прав человека в Африке не может считаться достаточно эффективной, более того, все чаще звучат заявления, что защита прав человека на африканском континенте остается критической. Так, отмечается, что Африканский суд по правам человека и народов после его создания фактически не рассмотрел ни одно дело, затрагивающее по существу острые вопросы прав человека в Африке⁴⁶⁰. Данное положение привело к тому, что защита прав человека в Африке стала осуществляться в рамках интеграционных объединений, созданных различными государствами данного континента. Основными интеграционными объединениями Африки являются Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС), Экономическое сообщество государств Центральной Африки (ЭСГЦА), Сообщество Сахелиано-Сахарских стран (СЕН-САД), Общий рынок стран Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Межправительственный орган по вопросам развития (МОВР), Сообщество развития Юга Африки (САДК), Союз арабского Магриба (САМ), Восточно-африканское сообщество (ВАС). В доктрине можно встретить точку зрения, что защита прав человека на субрегиональном уровне может рассматриваться как субститут региональной системы защиты прав человека⁴⁶¹.

ЭКОВАС - Экономическое сообщество стран Западной Африки – было создано в 1975 г. Первоначальный договор был подписан главами государств и правительств тогда 16 государств-членов в 1975 году в Лагосе, Нигерия. В июле 1993 г. в Котону (Нигерия) главами государств и правительств уже 15 государств-членов был подписан пересмотренный договор⁴⁶².

⁴⁶⁰ Никэз Яо Аду. Защита прав человека в рамках африканских субрегиональных организаций // Международно-правовые проблемы в Африке: материалы круглого стола XI ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко. Москва, 12 апреля 2013 г. / Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева, А.М. Солнцев. М.: РУДН, 2014. С. 20.

⁴⁶¹ Там же. С. 25.

⁴⁶² Членами ЭКОВАС являются Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Кабо Верде, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того.

Целями сообщества являются содействие сотрудничеству и интеграции, повышение уровня жизни народов, а также поддержание и укрепление экономической стабильности, способствование прогрессу и развитию африканского континента. Первоначально ЭКОВАС создавался как интеграционное объединение, деятельность которого имела экономическую и политическую направленность. Как уже отмечалось, для защиты прав человека в африканском регионе создавались специальные механизмы, в основе которых лежала Африканская хартия прав человека и народов. В уставных документах ЭКОВАС отмечается, что государства приняли во внимание Африканскую Хартию прав человека и народов и декларацию политических принципов экономического сообщества западноафриканских государств, принятой в Абудже на Четырнадцатой очередной сессии конференции глав государств и правительств на 6 июля 1991 года. Однако поскольку Африканский суд по правам человека и народов не оказался эффективным средством защиты, возникла необходимость формирования субрегиональных систем защиты прав человека, путем введения норм о защите прав человека в уставные документы субрегиональных интеграционных объединений (в первую очередь, ЭКОВАС).

Одним из принципов ЭКОВАС является поощрение признания и защиты прав человека и прав народов в соответствии с положениями Африканской хартии прав человека и народов (п g) статьи 4 «Основные принципы»⁴⁶³.

Суд Сообщества (*the Community Court of Justice*) является одним из институтов ЭКОВАС, основным судебным органом. Деятельность Суда регламентирована Протоколом 1991 г., ст. 9 которого закрепляет, что суд «должен обеспечить соблюдение закона и принципов справедливости в отношении толкования и применения положений Договора».

Суд постановил, что указанное положение включает в себя юрисдикцию в отношении случаев нарушения прав человека. Данный принцип был кодифицирован в Дополнительном протоколе 2005 года⁴⁶⁴, которая гласит, что Суд обладает юрисдикцией по рассмотрению дел в области прав человека.

Согласно пересмотренной ст. 10 дополнительного Протокола 2005 г., Суд может оценивать нарушения прав человека в государствах-участниках, а также рассматривать дела, возбужденные физическими лицами, которые считают, что были нарушены их права человека. Решения Суда обязательны для сторон.

⁴⁶³Текст см. <http://www.ecowas.int/wp-content/uploads/2015/01/Revised-treaty.pdf>.

⁴⁶⁴ Supplementary Protocol A/SP.1/01/05 Ammending the Preamble and Articles 1, 2, 9 and 30 of Protocol A/P.1/7/91 Relating to the Community Court of Justice and Article 4 Paragraph 1 of the English Version of the Said Protocol, Accra, 19.01.2005. URL: http://www.courtecowas.org/site2012/pdf_files/supplementary_protocol.pdf.

Расширение компетенции Суда и включение в нее вопросов защиты прав человека в ЭКОВАС привело к формированию новой системы защиты прав человека в данной организации, довольно эффективной и востребованной.

Расширение мандата Суда по правам человека дает доступ к правосудию частным лицам и затрагивает все аспекты юрисдикции Суда (материальную, персональную, временную и территориальную), причем новая юрисдикция не заменяет свою первоначальную юрисдикцию⁴⁶⁵. *Chidebe M. Nwankwo (Jr)* полагает, что Суд ЭКОВАС создан по прототипу международных европейских судов в европейском стиле (гибридные суды), которые сочетают в себе «несколько ролей» - правоприменение, урегулирование споров, конституционные и административные дела. Юрисдикция по правам человека является специализированной, поскольку она является относительно новым⁴⁶⁶.

В настоящее время компетенция суда в сфере защиты прав человека не вызывает сомнений. Однако отмечается, что суд сталкивается с некоторыми серьезными проблемами, в основном, относящимися к несоблюдению права Сообщества государствами-членами. Одной из важнейших особенностей мандата Суда по правам человека является отсутствие каталога в области прав человека⁴⁶⁷.

За время осуществления юрисдикции по вопросам защиты прав человека Суд вынес довольно много решений, касающихся защиты от нарушений Африканской хартии прав человека и народов от 26 июня 1981 года⁴⁶⁸.

Суд ЭКОВАС и суды иных африканских организаций интеграции, которые рассматривают иски о нарушении прав человека в Африке (Трибунал Сообщества развития Юга Африки (Трибунал САДК), Суд Восточно-африканского сообщества (Суд ВАС) – называют судами с конкурирующей юрисдикцией, имея в виду их конкуренцию с Африканским судом справедливости и прав человека. Причем, не всегда суды обладают прямо выраженной компетенцией рассматривать дела о нарушении прав человека и выносить решения, обязательные для государств-членов. Так, серьезные споры относительно деятельности Трибунала САДК были вызваны отказом Зимбабве исполнять решение по делу «Майк Кэмбелл против Зимбабве». В результате в 2010 г. Был созван глав государств-членов Сообщества, и деятельность Трибунала была приостановлена. Впоследствии государства пришли к

⁴⁶⁵Chidebe M. Nwankwo (Jr). *Legitimation of the Economic Community of West African States (ECOWAS): A Normative and Institutional Inquiry*. London, 2014. P. 141. URL: <http://bura.brunel.ac.uk/bitstream/2438/9387/1/FulltextThesis.pdf>.

⁴⁶⁶Там же.

⁴⁶⁷Там же.

⁴⁶⁸См., например: *Human Rights Decisions of the Community Court of Justice of West African States (ECOWAS).July2013.Summaries* // <https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/community-court-justice-west-african-states-digest-20130726.pdf>.

заклучению, что мандат Трибунала ограничен толкованием Учредительного договора САДК и протоколов, касающихся споров между государствами-членами САДК⁴⁶⁹.

Суд ВАС также неоднократно рассматривал дела о защите прав человека, хотя его юрисдикция в данной сфере не была явно закреплена в нормативных актах, однако, как отмечается, Суд «был достаточно смелым, чтобы гарантировать, что основные права человека соблюдаются»⁴⁷⁰.

Таким образом, принцип уважения прав и свобод человека, будучи основным принципом международного права, является формирующим, структурообразующим вектором интеграционных объединений. Фактически, данный принцип является ядром интеграционного права, формирует и определяет развитие современных международных интеграционных отношений. Можно с определенной уверенностью утверждать, что в дальнейшем данный принцип будет развивать интеграционное право в направлении все большей гуманизации.

§ 3. Роль ООН в развитии международного водного сотрудничества и международного водного права

В настоящее время вопросы совместного использования трансграничных водотоков между прибрежными государствами и водообеспеченности населения требует надлежащего сотрудничества. Основным механизмом объединения суверенных государств для решения политических, экономических, социальных и культурных вопросов являются международные организации.

Международная организация представляет собой объединение государств, созданное в соответствии с международным правом и на основе международного договора для сотрудничества в политической, экономической, культурной, научно-технической, правовой и других областей, имеющие для этого систему органов, обладающих автономной волей, объем которой определяется государствами-членами⁴⁷¹.

Роль международных организаций в регулировании вопросов использования трансграничных водотоков очень велика. Международные организа-

⁴⁶⁹ Подробнее о деятельности САДК см.: Конева А. Вклад Южноафриканского сообщества развития (САДК) в защиту прав человека на Африканском континенте // Український часопис міжнародного права. 2013. № 4. С. 135-141.

⁴⁷⁰ Dr. John Eudes Ruhangisa. The East African Court of Justice: Ten Years of Operation (Achievements and Challenges). URL: <http://eacj.huriweb.org/wp-content/uploads/2013/09/EACJ-Ten-Years-of-Operation.pdf>

⁴⁷¹ См.: Международное публичное право / Отв. ред. Бекяшев К.А. М.: «Проспект», 2005. С. 288.